

RUSSIAN FEDERATION

**STATEMENT BY MR. OLEG RYAZANTSEV,
HEAD OF DELEGATION OF THE RUSSIAN FEDERATION,
DEPUTY MINISTER OF INDUSTRY AND TRADE
OF THE RUSSIAN FEDERATION
AT THE TWENTY-SIXTH SESSION
OF THE CONFERENCE OF STATES PARTIES**

Looking back at the outcomes of the outgoing year, it is important to note the serious concern about developments in The Hague. Centrifugal tendencies are growing, the practice of consensus decision-making has been lost, and the environment is extremely politicized.

Russia is particularly concerned, because it stood at the origins of the CWC and is meticulously and unconditionally fulfilling its commitments. This can be illustrated by the three years ahead completion of the deadline of the world's largest chemical arsenal inherited from the Soviet Union. We call upon the USA as the only chemical weapons possessor State today, to follow our example and complete the chemical demilitarization process ahead of schedule.

The root cause of our Organization's current drift away from its technical mission is seen in the desire of a small group of States to substitute international law (CWC, in this case) with their own invented rules. Thus, in 2018, the odious and illegitimate decision to assign to the Technical Secretariat (TS) prosecutorial functions, not pertinent to it, of determining those responsible for the use of chemical weapons, which falls outside the CWC scope and interferes with the exclusive competence of the UNSC, was imposed under pressure from the USA and its allies. This deplorable fact predetermined the negative developments in The Hague for many years to come and exacerbated the polarization of the OPCW Member States positions.

A US-led group of countries has come to think of itself as a possessor of ultimate truth when it comes to non-proliferation of chemical weapons. This allowed under the pretext of fighting impunity for the use of chemical weapons, to launch a smear campaign against a number of countries, first and foremost, Syria.

The conveyor belt of the illegitimate Investigation and Identification Team at full capacity started to issue indictments against Damascus, including on the basis of unconvincing and sometimes simply falsified conclusions of the Fact-Finding Mission (FFM), began to issue indictments against Damascus, forgetting that Syria despite the complex environment in that region, voluntarily decided to accede to the Convention. This process culminated in the first ever in the history of the OPCW suspension of the rights and privileges of a State Party – Syria, under the CWC. The biased and unfair decision taken by the 25-th session of the CSP does not do any credit to our Organization. It is that exactly approach toward Syria – a State Party to the CWC, that hinders non-member countries to make the decision to join the Convention.

OPCW, on the contrary, should unite the States Parties in addressing truly important tasks related to freeing the world of chemical weapons and preventing their re-emergence.

Against this background, the work of the OPCW Technical Secretariat has been criticized by a number of delegations. It is primarily due to the scandal that erupted over the preparation of the FFM report on the chemical incident in the Syrian town of Douma in April 2018. Despite calls for a fair investigation by the States Parties, as well as international community, respected scholars, experts, including the first Director-General J.Bustani, the OPCW Technical Secretariat preferred to remain silent. By doing so, it only reinforced the suspicion that the report had been fully rewritten in order to exonerate the USA, Great Britain and France from their responsibility for committing the unprovoked act of aggression against the sovereign Syria on the night of 14 April 2018.

Our Organization has also been destabilized by the campaign led by a small group of countries and launched after the alleged poisoning of A.Navalny in August 2020. Russia is required to investigate the incident in cooperation with the OPCW Technical Secretariat. It is the United Kingdom, Germany, France and Sweden that we see at the forefront of the so-called concerned States. Yet, it is these countries that have been doing their utmost so that the truth is never revealed. That is the only way to consider their persistent, verging on sheer cynicism unwillingness to respond to the substance of Russia's requests in accordance with Article IX, paragraph 2 of the CWC. They either completely ignore them or provide information that in no way can be considered "sufficient to answer the doubt or concern expressed, along with an explanation of how the information provided addresses the issue". We will continue to insist on receiving comprehensive answers from the countries mentioned and the OPCW Technical Secretariat. We are still expecting the OPCW Technical Secretariat to meet our lawful request for video footage taken during the provision of technical assistance to Germany. This data is necessary to make sure that the chain of custody was observed.

We are deeply concerned by the OPCW Technical Secretariat's explanation for its inability to provide technical assistance under Article VIII (38) (e) of the CWC requested by Russia, referring to some "standard" procedures in such situations. In other words, it has been claimed that the Technical Secretariat allegedly could not meet our request, since the United Kingdom and Germany had different parameters for the work of the OPCW experts. The fallacy of such an argument is obvious to any open-minded person. All the Technical Secretariat did was impose arbitrary conditions for cooperation, applicable only in investigations of «alleged» use of chemical weapons.

It has to be stated that contrary to the promises made by the leadership of the OPCW Technical Secretariat, over the past years, the OPCW has never become our «common home» where the States Parties could freely, respectfully and with

mutual account for each other's interests engage in dialogue and find solutions to pressing issues.

During the CSP-26, the USA and its allies are about to force another illegitimate decision through voting in circumvention of the CWC. Demonstrating complete disregard for the method of introducing amendments to the Convention, they impose on the States Parties the notorious "understanding" regarding the prohibition of the aerosolised use of central nervous system-acting chemicals for law enforcement purposes. This approach is inconsistent with object and purpose of the Convention and therefore strongly oppose the adoption of such decision.

One of the significant steps towards the financial stability of the Organization is the transition to a two-year budget cycle. The budget is the lifeblood of the Organization. We assume that it is necessary to find a common denominator on such a critical issue for the operation of the OPCW. Regrettably, the draft of the main financial document once again includes funds to cover the costs of the unlawful attributive mechanism. For this reason, we cannot agree to approve the project in its current form.

We are convinced that all the outlined problems can be resolved if there is a political will on the part of the States Parties to do so. In order to do this, it is necessary to move away from the path of escalating confrontation, restore the unity of our Organization and the priority of decision-making on the basis of consensus. It is critical to do that both prior to the preparation for the forthcoming Fifth Review Conference which is to take place in 2023 and in the interests of achieving the global goal of making the Convention universal.

We request that this statement be circulated as an official document of the 26th session of the CSP and published on the Catalyst and the OPCW external server.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ВЫСТУПЛЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ ДЕЛЕГАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О.Н.РЯЗАНЦЕВА НА ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ СЕССИИ КОНФЕРЕНЦИИ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ

Уважаемый г-н Председатель,

Уважаемый г-н Генеральный директор,

Уважаемые делегаты,

Подводя итоги уходящего года, важно отметить серьезную обеспокоенность развитием событий на гаагской площадке. Здесь усиливаются центробежные тенденции, утрачена практика принятия решений консенсусом, атмосфера донельзя политизирована.

Россию это тем более заботит, что сама она стояла у истоков КЗХО, scrupulously и безусловно выполняет взятые на себя обязательства. Один из примеров тому – завершение на три года ранее намеченного срока ликвидации доставшегося нашей стране от Советского Союза крупнейшего в мире химарсенала. Призываем США как единственного на сегодняшний день обладателя химоружия последовать нашему примеру и досрочно завершить процесс химдемилитаризации.

Первопричину наблюдаемого сейчас дрейфа нашей Организации в сторону от своего технического предназначения усматриваем в желании небольшой группы государств подменить международное право (в данном случае КЗХО) своими изобретенными правилами. Так, в 2018 г. под напором США и их союзников было продавлено одиозное и нелегитимное решение о наделении Техсекретариата (ТС) не свойственными ему прокурорскими функциями по определению виновных в применении химоружия, что выходит за рамки охвата КЗХО и вторгается в исключительные прерогативы

СБ ООН. Этот прискорбный факт предопределил на многие годы вперед негативное развитие событий в Гааге, усугубил поляризацию позиций государств-членов ОЗХО.

Возглавляемая США группа государств возомнила себя обладателями истины в последней инстанции в том, что касается нераспространения химоружия. Это позволило под предлогом борьбы с безнаказанностью применения химоружия развернуть кампанию по шельмованию целого ряда стран, в первую очередь Сирии.

Заработал на полную мощность конвейер нелегитимной Группы по расследованию и идентификации, которая, в т.ч. на основании неубедительных, а иногда и просто сфальсифицированных выводов Миссии по установлению фактов применения химоружия в Сирии (МУФС), принялась выносить обвинительные заключения в адрес Дамаска, забыв, что Сирия, несмотря на сложную обстановку в этом регионе, добровольно приняла решение присоединиться к Конвенции. Кульминацией этого процесса стало первое в истории Организации поражение государства-участника – Сирии – в правах и привилегиях по КЗХО. Предвзятое и несправедливое решение 25-й сессии КГУ не делает чести нашей Организации. Именно такое отношение к Сирии – полноправному члену ОЗХО – сдерживает другие государства, пока находящиеся вне правового поля Конвенции, принять решение о присоединении к этому международному договору.

ОЗХО, напротив, должна была бы объединять государства-участники Конвенции для решения по-настоящему важных задач, связанных с избавлением мира от химоружия и недопущением его воспроизводства.

На этом фоне работа Технического секретариата ОЗХО вызывала нарекания у целого ряда делегаций. Прежде всего это связано с разразившимся скандалом вокруг подготовки доклада МУФС по химинциденту в сирийской Думе в апреле 2018 года. Несмотря на призывы к

честному разбирательству со стороны государств-членов, а также международной общественности, авторитетных ученых, экспертов, включая первого Гендиректора Ж.Бустани, Техсекретариат ОЗХО предпочел занять позу умолчания. Тем самым он лишь усилил подозрения в том, что доклад был полностью переписан с целью вывести из-под ответственности США, Великобританию и Францию, совершивших в ночь на 14 апреля 2018 г. неспровоцированный акт агрессии против суверенной САР.

Расшатывает нашу Организацию и оркестрированная небольшой группой стран кампания в связи с делом о мнимом отравлении А.Навального в августе 2020 года. От России требуют проведения – во взаимодействии с Техсекретариатом ОЗХО – расследования произошедшего. В авангарде т.н. встревоженных государств мы видим Великобританию, Германию, Францию и Швецию. Но как раз именно эти страны делают все возможное, чтобы правда никогда не всплыла наружу. Только так можно расценивать их упорное, граничащее с цинизмом нежелание отвечать по существу запросов Российской Федерации по п.2 Статьи IX КЗХО. Они либо игнорируют их вовсе, либо дают такую информацию, которую никак нельзя считать «достаточной для ответа на высказанное сомнение или озабоченность, наряду с объяснением, каким образом представленная информация решает данный вопрос». Мы будем и далее настаивать на получении исчерпывающих ответов как от упомянутых стран, так и от Техсекретариата ОЗХО. От Техсекретариата мы по-прежнему ожидаем удовлетворения нашего законного требования о предоставлении видеоматериалов, снятых в процессе оказания технического содействия Германии. Эти данные необходимы, чтобы удостовериться в соблюдении процедуры последовательности действия для обеспечения сохранности вещественных доказательств (chain of custody).

Глубоко обеспокоены объяснением Техсекретариата ОЗХО по поводу невозможности оказать запрошенное Россией техническое содействие по

пункту 38 (е) Статьи VIII КЗХО со ссылкой на некие «стандартные» процедуры в такого рода ситуациях. Иными словами, нас уверяют, что поскольку параметры работы экспертов ОЗХО в Великобритании и Германии были иными, Техсекретариат не смог-де пойти нам навстречу. Несостоятельность подобного довода видна для любого непредвзятого человека. Техсекретариат ОЗХО только тем и занимался, что выставял собственные условия взаимодействия, применимые исключительно для проведения расследований о «мнимом» использовании химического оружия.

Приходится констатировать, что за истекшие годы ОЗХО, вопреки обещаниям руководства Техсекретариата ОЗХО, так и не стала нашим «общим домом», где государства-участники могли бы свободно, уважительно и при взаимном учете интересов вести диалог, находить решения назревших проблем.

В ходе КГУ-26 США и их союзники собираются продавить посредством голосования в обход КЗХО еще одно нелегитимное решение. С полным пренебрежением к порядку внесения поправок в Конвенцию, государствам-участникам навязывают пресловутое «понимание» о запрете использования химикатов, воздействующих на центральную нервную систему, в аэрозольной форме в правоохранительных целях. Такой подход не отвечает предмету и цели Конвенции, поэтому выступаем категорически против принятия данного решения.

Одним из значимых шагов на пути к финансовой стабильности Организации видим переход на двухгодичный бюджетный цикл. Бюджет – это своего рода кровеносная система Организации. Исходим из необходимости нахождения общего знаменателя по такому критическому для жизнедеятельности ОЗХО вопросу. К сожалению, в проект главного финансового документа вновь заложены средства на покрытие расходов нелегитимного атрибутивного механизма. По этой причине не можем согласиться с утверждением проекта в нынешнем виде.

Убеждены, что все обозначенные проблемы можно решить при наличии на то политической воли со стороны государств-участников. Для этого необходимо сойти с пути нагнетания конфронтации, восстановить единство нашей Организации и вернуть приоритет принятия решений на основе консенсуса. Это важно сделать как в преддверии приближающейся подготовки к 5-й Конференции по обзору действия Конвенции, которая пройдет в 2023 г., так и в интересах достижения глобальной задачи – универсализации Конвенции.

Прошу распространить это выступление в качестве официального документа двадцать шестой сессии Конференции государств-участников и разместить его в сети «Каталист» и на веб-сайте ОЗХО.